

Буксиры и танкеры научной эскадры

Совещание руководителей СО РАН, ФАНО России и подведомственных ему организаций, прошедшее в правительстве Новосибирской области, было в основном посвящено вопросам обеспечения исследовательского процесса

**О главном —
конспективно**

Минута в минуту открывая встречу, глава Федерального агентства научных организаций **Михаил Михайлович Котюков** обозначил себя ее модератором: проработать мы должны ровно четыре часа, в повестке такие-то и такие тематики, докладчики фиксируют вопросы в свой адрес и отвечают на все сразу и так далее. «Обсудить итоги года по самым ключевым вопросам», — так руководитель ФАНО поставил общую задачу.

При этом две особо дискуссионные темы были затронуты..., но спокойно, быстро и непривычно мягко. По структуризации сети научных организаций глава ФАНО и председатель СО РАН академик **Александр Леонидович Асеев** обменялись взаимодополняющими репликами. По их тональности было понятно, что сторонами найдена золотая середина: с одной стороны, во всей системе институтов РАН есть и слабые, и в чем-то дублирующие друг друга. С другой стороны, реорганизация требует осторожности и взвешенности, чтобы строить, а не ломать. Тем более, что академик Асеев показал слайд с таблицей глобального рейтинга Nature за 2014 год. Российская академия наук занимает в нем 21-е место, а другие исследовательские институты нашей страны выпали из первой сотни.

Столь же спокойно, без дискуссий, отследили сакраментальный еще вчера вопрос об оценке эффективности научных учреждений. Как сообщила начальник экспертно-аналитического управления ФАНО **Елена Ивановна Аксенова**, комплект документов согласован с Минобрнауки и направлен в Минюст. Основной акцент, что отмечалось и на прежних встречах СО РАН — ФАНО, будет делаться на экспертные оценки. Михаил Котюков уточнил, что работа по сравнению результативности исследовательских организаций начнется со второго полугодия 2015 года, но часть показателей будет за 2014 год. И попросил, чтобы каждый институт определил контактное лицо. Вопрос по недавно жгучей теме прозвучал всего один — как будут оценивать научные библиотеки? Ответ был предсказуем: в рамках отдельной референтной группы.

**Учет, контроль
и два ключа**

Проблемный, но не дискуссионный тон обсуждения, возможно, был задан предшествующими событиями. Президент РФ еще на год продлил мораторий на вывод федерального имущества из системы ФАНО (не поторопились ли мои коллеги с заголовками типа «СО РАН отдаст ЦКБ в областную собственность?»). Президент России также согласился с «принципом двух ключей» в принятии важных решений: один в руках Академии, другой у федерального агентства. Но, продолжая метафору, форма этих ключей и механизм их действия пока не вполне понятны. Председатель президиума Красноярского научного центра СО РАН академик **Василий Филиппович Шабанов** предложил изящный вариант: Российской Федерации делегировать свои права учредителя организаций научной сети не только ФАНО, но и РАН. Михаил Котюков отметил, в свою очередь, что это противоречит закону, «изготовление ключей» уже пошло по другому пути — проработке совместных

регламентов. Два из них уже согласованы: по процедуре назначения руководителей институтов и по утверждению госзаданий.

Одной из задач ФАНО глава агентства назвал «учет и контроль». Из 1 010 организаций, подведомственных агентству, в Сибири работает 204. Встающее на ноги Сибирское территориальное управление (СТУ) ФАНО проанализировало, как обстоят дела с оформлением используемого ими государственного имущества. Передовиками оказались Институт теплотехники им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН и Красноярский опытный завод СО РАСХН, выполнившие эту задачу на 100%. Что же касается федеральных земель, то отчуждение хотя бы шести соток возможно только с санкции Росимущества. Поэтому слухи о возможном переделе и коммерческой застройке «территорий науки» кажутся, мягко говоря, преувеличенными.

К тому же ФАНО взяло на себя функцию защиты имущественных прав Российской Федерации на объекты, так или иначе принадлежащие к научной сфере. Если по всей стране 40% судебных дел касалось жилищных споров, то в Сибири эта цифра возросла до 71%, причем 86 из 100 дел приходится на Новосибирскую область. На втором месте (с большим отрывом, 13%) стоят дела о расторжении сделок.

Представителям агентства на местах приходится сталкиваться с самыми неожиданными коллизиями. Директор одного из опытных сельских хозяйств рассказывал, что его гараж находится в старом-престаром строении, признанном... объектом культуры. И «реставрировать» его приходится дополнительно, за свой счет, тогда как подобной строки в бюд-

жете аграриев нет и быть не может. Свои узлы проблем у медиков: с 2015 года клиники переходят на финансирование по обязательному медицинскому страхованию, теряя при этом значительные средства. Да и уровни зарплат у сотрудников бывших СО РАМН и СО РАСХН исторически сложились ниже, чем в Большой Академии и продолжают оставаться таковыми. Правда, помощник руководителя ФАНО **Роман Валерьевич Одинцов** на совещании представил уже подготовленный проект единой, для всей сети, системы оплаты труда.

**«Молодежь
обижать нельзя!»**

Еще одна цитата из советских вождей — «кадры решают все» — на совещании тоже была бы уместна. Ближайший период весьма массового (53!) переизбрания директоров академических институтов, а также аттестаций и конкурсов среди руководителей инфраструктурных предприятий. Но первой ступенью к директорскому креслу служит, как правило, аспирантура. С одной стороны, по всей стране она прирастает: 2 276 мест выделено на 2015 год (в 2014-м — 1760), из них для Сибири — 546. Но заявка была сделана на 810, то есть удовлетворена только на 67%. Поэтому наш макрорегион не прибавил, а потерял своих потенциальных аспирантов.

И дефицит мест — не единственная проблема. Подвешенной остается ситуация с лицензированием образовательной деятельности институтов, отчего перед уже обучающимися аспирантами забрезжила перспектива призыва в армию. Впрочем, выпускники вузов в аспирантуру не очень чтобы и рвутся. Михаил Котюков рассказал об «от-

казниках» — молодых людях, попросту не пришедших сдавать экзамены. Одной из причин слабого интереса к ней на совещании называли слабую денежную мотивацию. Глава ФАНО, однако, заметил: «Из общения с вами я понимаю, что аспирант, попав в институт, включается в научную деятельность и живет не на одну стипендию».

Не менее важным стимулом для молодежи является решение жилищной проблемы. ФАНО перевело на себя поддержку жилищно-строительных кооперативов (в них состоит около 3 000 семей по всей России), финансирование строительства (или приобретения) служебного жилья. На второе по Сибири в 2014 г. было выделено 257 миллионов рублей, но, по словам Михаила Котюкова, из-за межминистерской волокиты средства пришли в ФАНО только 1 декабря. Он призвал как можно скорее их направить по назначению: «Если жилье построено, то деньги есть».

Третий кит жилищной политики — распределение сертификатов на квартиры, выделяемых по федеральной целевой программе. Правда, они обеспечивают лишь 18—20% нуждающихся, поэтому глава ФАНО говорил о «равном распределении разочарований» по региональным отделениям сети научных организаций. Но председатель Совета научной молодежи Новосибирского научного центра СО РАН к.б.н. **Петр Николаевич Меньшанов** поставил вопрос как раз о непропорциональном соотношении доли молодых ученых, работающих в Сибири, и выделяемой им квоты. К тому же у молодых ученых есть претензии к работе с документами в процессе отбора заявок на сертификаты.

«Это вопрос принципиальный. Молодежь обижать нельзя!», — отреагировал на сообщение Петра Меньшанова председатель СО РАН академик Асеев. Михаил Котюков тут же, на совещании, поручил провести служебное расследование и доложить о его результатах. Кроме того, ФАНО поддержало инициативу сибирских (и не только) молодых ученых о создании при агентстве постоянного органа по молодежной политике.

**Андрей Соболевский
Фото автора**

